

Фу Чаоюнь и Пэй Сюэчжи вернулись на виллу первыми и сразу принялись за ужин. Разумеется, готовила Фу Чаоюнь, а Пэй Сюэчжи выступала в роли помощника.

Программа не давала гостям спуска: днем работа или учеба, вечером — возвращение домой, где нужно не только ужин готовить, но и любовь строить. Из участников выжимали все соки, используя их по максимуму.

К счастью, днем Ци Чанфэн — да, опять он! — создал группу в мессенджере, чтобы всем было удобнее общаться. Остальные участники, уже будучи на пути домой, сообщили, что по дороге купят готовые закуски и мясные блюда, так что дома оставалось только сварить гарнир и обжарить пару овощей.

Пока Фу Чаоюнь и Пэй Сюэчжи хлопотали на открытой кухне, зрители в комментариях не только умилялись, но и обсуждали такой формат шоу.

— Участники так устают, неужели они действительно смогут нормально строить отношения?

— Весь день работать, а вечером еще и на романтические свидания ходить... Это же невыносимо.

— А мне кажется, это даже неплохо.

— В спокойной обстановке у них еще есть силы притворяться, показывать себя с лучшей стороны. А когда весь день уходит на рутину, вечером они расслабляются, маски спадают, и они показывают истинное лицо. Только так можно сделать осознанный выбор.

— Процесс влюбленности, конечно, прекрасен, но цель-то — брак. В будущем их в любом случае ждут бытовые проблемы, так что это своего рода предупреждение.

— Сказано неплохо! Ты не сотрудник программы, который пишет комментарии изнутри?

— Сказано-то хорошо, но к Фу Чаоюнь это явно не относится. Она сегодня весь день дома просидела!

— Фу Чаоюнь — главный баг этого шоу.

Пока на кухне все было почти готово, подтянулись и остальные.

Едва переступив порог, Ци Чанфэн спросил:

— Вы с Пэй Сюэчжи вместе вернулись? Почему так быстро?

— Я за ней заехала, взяла машину из дома, — небрежно ответила Фу Чаюнь.

— Ого, так можно было? Это не нарушение правил? — Ци Чанфэн с удивлением посмотрел в камеру. Камера в ответ покачалась из стороны в сторону, давая понять, что это допустимо.

— Тогда завтра я тоже возьму машину. Только вот свою придется одалживать у друзей... — Ци Чанфэн задумался и украдкой взглянул на Ни Цзяоцзяо.

Ни Цзяоцзяо сменила наряд на деловой, и хотя ее детское лицо все еще выглядело юным, в таком образе ее возраст уже не вызывал сомнений.

— У меня тоже есть машина, — сказала она, — но в часы пик на дорогах такие пробки, что лучше на метро. Днем я узнала, что у Цзянь И график примерно такой же, договорились, что он будет подхватывать меня от станции.

Цзянь И поднял голову и показал знак Окей.

Боевой настрой Ци Чанфэна мгновенно угас:

— Тогда я тоже буду ездить на машине.

Фу Ли тоже подал голос:

— И меня, если можно, брат И.

Цзянь И улыбнулся:

— Без проблем, машина все равно для всех, мне по пути, не сложно.

Затем все сели ужинать. Стратегия организаторов сработала: после целого дня разлуки вечерняя встреча казалась участникам особенно теплой. Ци Чанфэн делился забавными историями из бассейна, Цзянь И тоже рассказал пару случаев. За столом воцарилась уютная атмосфера.

После ужина Фу Чаюнь раздала всем десерт, который передала Вэнь Вань.

— А-Юнь, а Чжичжи ты еще не дала! — Ни Цзяоцзяо, обладавшая острым зрением, тут же указала на это.

— Я уже дала.

— Чжичжи, ты что, решила все сама съесть? — поддразнил Цзянь И без капли злобы.

— Нет, — Фу Чаюнь усмехнулась, — она ест то, что я приготовила.

— О-о-о! — по гостиной раздался дружный гул.

Фу Чаюнь обычно была душой компании, а Пэй Сюэчжи из-за своего характера говорила мало и чаще выступала слушателем. Хотя Фу Чаюнь и раньше постоянно заигрывала с ней — и только с ней! — Пэй Сюэчжи, казалось бы, должна была привыкнуть, но сейчас она отчетливо почувствовала, как щеки заливают румянец.

И ведь это она сама напросилась, чтобы поставить Фу Чаюнь в неловкое положение...

Ужас.

Хорошо хоть, что она не из тех, кто легко краснеет, и могла контролировать свои эмоции.

После тяжелого рабочего дня силы участников были на исходе. Даже Ци Чанфэн, обычно обожавший организовывать активности, выглядел вялым — видимо, его ранили душевные терзания.

Посидев немного на диване, поболтав или посмотрев телевизор, все разошлись по комнатам — мыться и отдыхать. Фу Чаюнь осталась внизу.

— Мы сегодня много съели, а уже поздно. Чтобы все переварилось, как насчет того, чтобы испечь яичные тарталетки? — она обернулась к Пэй Сюэчжи.

Раз обещала на вечер, надо делать. И отступать было нельзя, тем более что кредитор еще вечером угрожала ей напоминаниями!

Пэй Сюэчжи слегка кивнула:

— Хорошо.

— Пойдем.

?

Пока Пэй Сюэчжи пребывала в недоумении, Фу Чаюнь внезапно подошла ближе и взяла ее за запястье.

Подобный внезапный напор она уже испытала вечером, и кожа уже привыкла к температуре и дыханию другой стороны. В этот раз удивление было, но полной неожиданности — нет.

...Впрочем, это в духе Фу Чаоюнь, она никогда не действовала по правилам.

Пэй Сюэчжи подняла голову.

Альфа склонила голову набок, на ее губах играла улыбка, а в янтарных глазах отражался свет ламп, рассыпаясь мириадами искр.

— Раз Чжичжи хочет поесть, то должна и помочь, — сказала Фу Чаоюнь. — Как при готовке ужина, будь моим помощником, не утруждайся.

Пэй Сюэчжи:

Впервые такое слышит.

— Давай быстрее, а то после девяти есть вредно, можно растолстеть, — подгоняла Фу Чаоюнь.

Мысли Пэй Сюэчжи спутались. Услышав такое хвастовство, она хотела было съязвить, что у нее конституция такая, что она не полнеет, но Фу Чаоюнь уже потянула ее за руку в сторону кухни.

Пэй Сюэчжи замерла.

В доме работал кондиционер, было прохладно, но рука Фу Чаоюнь, лежавшая на запястье, не встречала преград. Хотя жар был не таким сильным, как днем, прикосновение было отчетливым.

И по мере того как Фу Чаоюнь вела ее за собой, это тепло, казалось, подпитывалось самим воздухом, становясь все горячее, все обжигающее... Еще немного, и оно прожжет кожу!

Пэй Сюэчжи посмотрела на спину Фу Чаоюнь, которая была чуть выше ее самой, и вдруг осознала:

Что бы ни происходило, перед ней все равно Альфа!

Как бы мягко и безобидно она себя ни вела, Фу Чаоюнь остается Альфой, и все ее проявления — лишь маскировка. В нужный момент она всегда может обнажить острые клыки, показать свою хищную, агрессивную натуру и проглотить беззащитную добычу. А она, будучи Омегой, без сомнения, относится к категории добычи, которой нечего противопоставить.

Так же, как сейчас Фу Чаюнь без малейшего усилия держит ее за руку, заставляя идти за собой.

Это опасно.

Все Альфы — хищные звери, к которым нельзя приближаться и которых невозможно приручить... Возможно, все их слабости — лишь приманка для жертвы.

В душе Пэй Сюэчжи вспыхнуло желание сбежать.

Но прежде чем она успела вырваться, Фу Чаюнь отпустила ее руку. Пэй Сюэчжи огляделась: пока она размышляла, они уже дошли до кухни.

— Ну вот, приступим.

Пэй Сюэчжи замерла, наблюдая, как Фу Чаюнь достает телефон, тычет в экран, и в тишине раздается голос:

— Сегодня я научу вас готовить яичные тарталетки...

Столь нелепое начало заставило Пэй Сюэчжи немного расслабиться.

— Что ты делаешь?

Фу Чаюнь, увлеченная видео, странно взглянула на нее:

— Учусь.

— Значит... ты не умеешь?

Фу Чаюнь развела руками с самым невинным видом:

— Не умею!

Не уметь готовить и не уметь печь — это две разные вещи.

Пэй Сюэчжи:

Как в одном человеке сочетаются такая самоуверенность и полное невежество?

— Сначала возьмите три яйца, отделите желтки... затем возьмите сто грамм молока и сто

грамм сливок...

Голос блогера продолжал давать четкие инструкции. Через пару минут Фу Чаоюнь выключила телефон с видом победителя.

— Я все выучила!

Пэй Сюэчжи молчала, просто глядя на нее.

— Печь тарталетки совсем не сложно!

Пэй Сюэчжи:

Ощущение опасности, возникшее мгновение назад, было полностью смыто нелепым поведением Фу Чаоюнь.

Раз уж она взялась...

— Отправь мне видео, — сказала Пэй Сюэчжи и развернулась, чтобы найти утварь.

После недавних закупок в супермаркете на вилле можно было найти почти все необходимые ингредиенты.

— Не нужно так усложнять...

Вместе с этими словами Фу Чаоюнь подошла сзади. От нее исходил жар, свойственный Альфам. Она обхватила Пэй Сюэчжи одной рукой и поднесла телефон к ее лицу.

Пэй Сюэчжи мгновенно напряглась.

Поза была такой, будто Фу Чаоюнь заключила ее в объятия, и она оказалась в полной власти Альфы. Ситуация стала крайне опасной, но та, кто это устроила, казалась совершенно безмятежной.

Словно устав держать руку на весу, она, пользуясь разницей в росте, положила голову на плечо Пэй Сюэчжи.

В этот момент между ними возникла настоящая близость.

На таком расстоянии Пэй Сюэчжи чувствовала не только жар Альфы, но и улавливала запах ее

феромонов.

Тот самый тонкий аромат красного вина.

Тело Пэй Сюэчжи одеревенело. Фу Чаюнь, казалось, чувствовала себя вполне комфортно: она прикрыла глаза и слегка потерлась щекой о шею Пэй Сюэчжи, а ее распущенные волосы щекотали открытую кожу, вызывая легкую дрожь и приятное покалывание.

— М-м... — голос Фу Чаюнь звучал лениво и непринужденно. — Вот так, давай смотреть вместе.

<http://bllate.org/book/21474/2197313>